SOME TRUTHS
SHOULD STAY
BURIED
A FILM BY
DAVID FINCHER
AND
DENIS VILLENEUVE
MIRAGE
INVESTIGATIONS
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+
MIRAGE INVESTIGATIONS
TRUTH HAS A PRICE

Анна Торопцева
Изнанка зеркал

https://litres.ru/74690528
SelfPub; 2026

Аннотация

В этом Нью-Йорке нет мутагена, древней магии и зеленых панцирей. Здесь есть только сырость портовых доков Бруклина, грязный ночной асфальт и ледяной блеск небоскребов Манхэттена, за которыми скрывается абсолютная, неподсудная власть.

Они держались в тени, пока бесстрашная репортерка криминальной хроники Эйприл О'Нил не сунула нос туда, где наемники Саки не оставляют свидетелей.

Один сорванный стелс в доках Ред-Хук.

Один выстрел в упор, забрызгавший ее брезентовую куртку чужой кровью. И незнакомец в дорогой рубашке с закатанными рукавами, чья надменная усмешка и ледяной голос переворачивают ее мир с ног на голову.

Содержание

ГЛАВА 1. ХОЛОДНЫЙ ВИНИЛ И ЗАПАХ КРОВИ 6
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Изнанка зеркал

Фэндом: Черепашки-ниндзя (TMNT)

Размер: Макси (Главы от 4 000+ слов)

Возрастной рейтинг: NC-17 / R (18+)

Направленность: Джен / Гет (Криминальный триллер с сильной семейной динамикой и взрослыми романтическими ветками)

Пейринги и ключевые персонажи:

Донован Хамато / Эйприл О'Нил *(Slow Burn, сложная интеллектуальная химия от неприязни к взаимному интересу)*

Рафаэль Хамато / Мона Лиза *(18+, страсть, взрывные характеры, без цензуры)*

Леон Хамато / Карай *(Опасный нерв равных хищников сквозь прицел)*

Кейси Джонс / Эйприл О'Нил *(На начало истории — вместе 2 года, быт)*

Хамато Йоши, Майкл Хамато, Ороку Саки, Бакстер Стокман, ЧВК «Фут».

Жанры: Human AU, Детектив, Нео-нуар, Криминал, Психологическая драма, Триллер, Экшн, Семья.

Предупреждения: Нецензурная лексика, Жестокость и насилие, Огнестрельные и ножевые ранения, Кровь, Курение и алкоголь, Эротические сцены (18+), Медленное развитие отношений (Slow Burn).

Теги: Все персонажи люди, Никаких мутаций и магии, Реалистичный Нью-Йорк, Детективное агентство «Мираж», Приемная семья Хамато, Опасный Донован (не задрот), Искусственный интеллект Шелдон, ЧВК «Фут», Корпоративные заговоры, Уличные драки, Автомастерская Кейси, Подпольный клуб Моны, Глубокая телесная сенсорика.

ГЛАВА 1. ХОЛОДНЫЙ ВИНИЛ И ЗАПАХ КРОВИ

Дождь в Трайбеке всегда начинался одинаково: не с раската грома, а с глухого, налитого свинцом давления на барабанные перепонки. Сначала воздух в просторном пентхаусе на сороковом этаже становился слишком плотным, насыщенным озоном и гарью далеких котельных Куинса. Затем тяжелые, холодные капли начинали хлестать по панорамным бронированным стеклам от пола до потолка, превращая огни ночного Манхэттена в размытые, пульсирующие желчью и неоном масляные пятна. Мегаполис внизу казался огромным вскрытым брюхом кита, в котором копошились восемь миллионов слепых паразитов, уверенных в собственной значимости.

Донован Хамато не спал уже тридцать четыре часа. Для любого другого человека этот порог означал бы тремор в пальцах, ватные колени и спутанность рассудка, но его тело подчинялось иным биологическим законам. Натренированная до автоматизма нервная система лишь обострила восприятие, выкрутив резкость окружающего мира на предельную громкость.

Игла проигрывателя Pro-Ject из черного акрила мягко

опустилась на вращающийся диск тяжелого японского винила. Раздался тихий, шелковистый треск статического электричества — тот самый аналоговый шорох, который невозможно сымитировать ни одним цифровым алгоритмом. Через секунду тишину пустой трехсотметровой гостиной разорвал тягучий, изломанный, сочащийся меланхолией звук трубы Чета Бейкера. Это была «Almost Blue» — запись 1987 года, в которой каждая нота казалась каплей крови, падающей на холодный мраморный пол.

Донован стоял у кухонного острова из полированного черного гранита. На нем были сшитые на заказ брюки из тонкой итальянской шерсти графитового оттенка и темно-серая хлопковая рубашка. Рукава были с безупречной педантичностью закатаны ровно до середины предплечий, обнажая сухие, рельефные мышцы, оплетенные сетью темных вздувшихся вен. Ни грамма лишнего подкожного жира: тело хищника, тренированное годами изнурительного спарринга и работы с железом. Верхние пуговицы ворота оставались расстегнутыми, открывая бледную кожу ключиц и короткий шрам от рикошета пятилетней давности. Очков не было — после лазерной коррекции его глубоко посаженные карие глаза обрели пугающую резкость скальпеля, способного анатомировать любое движение в комнате.

Он поднял тяжелую керамическую чашку без ручки и сделал медленный глоток. Горячий, густой эспрессо двойной обжарки обжег корень языка маслянистой, горькой смолой с

нотами жженого фундука и торфа. Горечь отозвалась короткой спастической волной в желудке, смывая остатки сонной одури.

— *«Уровень кофеина в вашей плазме превысил терапевтическую норму на сорок шесть процентов, Создатель. Если вы выпьете еще тридцать миллилитров этого мазута, мне придется дистанционно вызвать бригаду реанимации Пресвитерианского госпиталя. Или, что более вероятно, списать вас в утиль по статье банальной биологической глупости»*.

Голос раздался прямо внутри черепной коробки. Не в ухе — крошечный титановый обод костной гарнитуры, плотно прилегавший к сосцевидному отростку за правым ухом Донована, передавал вибрацию напрямую в кости черепа.Интонации искусственного интеллекта были пугающе человеческими: легкая британская сухость, синтезированная на основе старых записей радиоведущих BBC шестидесятых годов, приправленная едким, почти органическим сарказмом.

— Мое сердцебиение — пятьдесят восемь ударов в минуту, Шелдон, — Донован даже не шевельнул бровью, глядя сквозь стекло на черную ленту Гудзона. Тон его голоса был обманчиво бархатным, спокойным, не несущим в себе ни капли раздражения. — Кардиограмма стабильна. Давление сто пятнадцать на семьдесят пять. Ты преувеличиваешь риски. Опять.

— *«Я не преувеличиваю, я экстраполирую. Вы бодрствуе-*

те вторую ночь подряд, разгребая мусорные проводки фирм-однодневок на Кайманах. Если ваш левый желудочек решит устроить забастовку посреди гостиной, мне будет крайне неудобно объяснять полиции, почему в этой квартире нет ни одной вашей фотографии, зато серверная стойка потребляет энергии больше, чем металлургический комбинат в Нью-Джерси».

— Они не приедут, — Донни поставил чашку на камень с едва слышным сухим стуком. — У тебя есть скрипт на стирание серверов термитной смесью в случае несанкционированного вскрытия внешнего контура. Мы оба превратимся в мелкодисперсный пепел за четыре секунды. Ты помнишь тайминги?

— «Три целых восемь десятых секунды, Создатель. И эта мысль греет мои процессоры куда меньше, чем вам кажется. Выведите отчет на главный дисплей, раз уж ваш сон окончательно отменен».

Донован провел указательным пальцем по матовой панели управления, врезанной в столешницу. В центре гостиной бесшумно ожила полупрозрачная голографическая проекция, расчертив полумрак помещения сложнейшей трехмерной паутиной финансовых потоков. Зеленые, янтарные и мертвенно-белые нити соединяли десятки офшорных холдингов, инвестиционных фондов недвижимости и подставных логистических операторов.

В центре паутины черным пауком висел герб: стилизован-

ный иероглиф холдинга «Ороку Корпорейшн».

— Что мы имеем? — Донован подошел ближе, заложив одну руку в карман брюк. Вторая скользнула по воздуху, масштабируя узел транзакций за последние сорок восемь часов.

— «Шесть траншей через Цюрих и Гонконг. Суммарно — сорок два миллиона долларов. Деньги ушли со счетов строительного благотворительного фонда Саки, который официально занимается реконструкцией социального жилья в Бронксе. Но конечная точка оседания средств не имеет отношения к бетону и штукатурке».

— Куда? — зрачки Донована сузились.

— «Филиал бельгийской компании Fabrique Nationale в Льеже и закрытый научно-исследовательский комплекс в Швейцарии. Назначение платежа замаскировано под закупку медицинских полимеров и гидравлики. По факту: партия титанового сплава оружейного класса, три тысячи комплектов керамических бронепластин шестого класса защиты и партия узкополосных подавителей радиочастот армейского образца. Это экипировка для трех полноценных батальонов тяжелой пехоты, Создатель».

— ЧВК «Фут», — тихо произнес Донован. Это было не предположение. Констатация факта.

— «Именно. Получатель груза в документах порта — закрытая логистическая зона терминала Ред-Хук, пирс номер сорок два. Курирует операцию лично госпожа Карай. Оформлено как гуманитарный груз под патронажем мэрии

Нью-Йорка. Никакого таможенного досмотра. Зеленый коридор».

Донован медленно выдохнул сквозь зубы.Тонкая, едва уловимая полуулыбка коснулась уголков его губ — не веселая, а опасная, расчетливая, обнажающая хищный оскал гроссмейстера, увидевшего, как противник вывел ферзя на открытую вертикаль. Саки готовился не к защите. Старик готовился к зачистке города. Двадцать пять лет выжидания, наращивания мускулов под прикрытием белых воротничков и светских раутов — и теперь теневой монарх мегаполиса решил, что пришло время захлопнуть капкан.

Донован коснулся пальцами виска. На долю секунды в сознании вспыхнула фантомная вспышка: ледяной вой декабрьского ветра, запах вытекающего из разбитого радиатора антифриза, сладковатый смрад горелой резины и хруст сминаемого металла на мосту округа Вестчестер. Семь лет. Темнота. Зажатые между искореженными сиденьями мертвые тела отца и матери, остывающие на пятнадцатиградусном морозе, пока он шесть часов слушал, как капает кровь на битое стекло. Ни слез, ни крика. Только холод, вымораживший из его детской души способность бояться смерти.

И лицо Хамато Йоши, опустившегося перед ним на колени в сером приютском коридоре полтора года спустя. Деревянная шкатулка с тридцатью двумя замками. Рука старика на его худом плече. *«Молчание — великая броня, сын мой. Но тебе больше не придется мерзнуть одному».*

— Шелдон, — голос Донована прозвучал мягко, но в нем лязгнула полированная сталь. — Сбрось пакет первичных финансовых логов на закрытый терминал агентства. Зашифруй алгоритмом «Омега». Я выезжаю.

— «Файлы упакованы и отправлены. И, Создатель... если ваш старший брат снова начнет требовать бумажные копии с синей печатью, напомните ему, что мы живем в двадцать первом веке, а не во времена осады замка Осака».

— Леон ценит тактильность, Шелдон. Ты слишком строг к людям с армейским складом ума.

— «Я строг ко всем, у кого количество синаптических связей уступает объему бицепса. Счастливого пути. На улице плюс шесть, высокая влажность и крайне недружелюбный социум».

Черный матовый Audi RS7 Донована бесшумно скользил по мокрому асфальту Канал-стрит, разрезая тяжелый утренний туман ксеноновыми лезвиями фар. Дождь не прекращался; он превратил чайнатаун в грязную акварель: тусклые неоновые вывески ломбардов и рыбных лавок размазывались по лужам розовыми и болотными кляксами. Воздух здесь пах совершенно иначе, чем в стерильной Трайбеке: прелыми картонными коробками, дешевым соевым соусом, потрохами морского окуня и въевшейся в старый кирпич сыростью канализационных люков.

Донован свернул в узкий тупиковый переулок между Ба-

ярд и Пелл-стрит. Здесь время застыло где-то в конце семидесятых. Тяжелые пожарные лестницы ржавыми гармошками ползли по закопченным фасадам доходных домов. В самом конце тупика, под покосившейся вывеской закрытой три года назад прачечной, мерцал тусклый прямоугольник матового стекла цокольного этажа.

На медной, позеленевшей от времени табличке, прикрученной к старой дубовой двери четырьмя массивными винтами, было выгравировано:

«MIRAGE INVESTIGATIONS & SECURITY SERVICES»

Консультации по безопасности. Частный сыск. Вход со двора.

Легальная броня.

Официальное прикрытие, за которое ежемесячно исправно платились городские налоги, подавались нулевые или скромные декларации о доходах от слежки за неверными мужьями и аудита пожарной сигнализации в мелких китайских пекарнях.

Идеальная ширма, за которой скрывался командный пункт частной войны против крупнейшего криминального синдиката Восточного побережья.

Донован заглушил пятилитровый битурбо-мотор. Тишина в салоне стала абсолютной. Он накинул на плечи легкое темное пальто из водоотталкивающей шерсти, поправил титановый обод за ухом и вышел под дождь. Тяжелые холод-

ные капли ударили в лицо, пахнуло гарью и мокрым бетоном. Он не стал раскрывать зонт — быстрым, неслышным шагом преодолел пять ступеней вниз и толкнул тяжелую дверь.

Внутри агентства воздух имел свой собственный, ни с чем не сравнимый букет. Это был запах семьи Хамато, въевшийся в известку стен за пятнадцать лет их существования под этой крышей: терпкая оружейная смазка Ballistol, старый табачный дым, горькая канифоль, которой натирали подошвы борцовок в зале наверху, и слабый, успокаивающий аромат сушеных трав из покоев отца.

Обстановка была спартанской до аскетизма. Никакого дизайнерского гранита или панорамного остекления. Тяжелые массивные столы из мореного дуба, купленные на распродаже списанного имущества полицейского управления двадцать лет назад. Зеленые бухгалтерские лампы с металлическими абажурами. Металлические картотечные шкафы, хранящие сотни бумажных папок — потому что Леон до сих пор параноидально не доверял облачным хранилищам, считая, что все, что попало в сеть, уже скомпрометировано.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.